

УДК 339.137.2

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИЙСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА НА МИРОВОМ РЫНКЕ: ОТРАСЛЕВОЙ АНАЛИЗ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ**Е.В. Романовская, Е.Н. Назарова, Ю.С. Фролов**

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», Нижний Новгород, email: alenarom@list.ru, aniuatka.nazarowa@yandex.ru, yura.frolov.04@bk.ru

Аннотация. В статье исследуются ключевые тенденции и структурные сдвиги в конкурентоспособности российского промышленного комплекса в условиях кардинальной трансформации внешнеэкономических связей и форсированного импортозамещения. На основе анализа данных Федеральной таможенной службы за 2024–2025 годы, оценок аналитических центров («Деловой профиль», СберПро) и результатов отраслевых исследований, опубликованных в 2025–2026 годах, выявлены разнонаправленные векторы изменения экспортных и импортных потоков. Показано, что, несмотря на общее сокращение внешнеторгового оборота на 2,8% в 2025 году, произошла значительная перестройка товарной структуры: экспорт металлов и изделий из них увеличился на 17,4%, продукции химической промышленности — на 21,6%, машин и оборудования — на 26,6%, при одновременном снижении доли минеральных продуктов с 60,9% до 53,9%. Особое внимание уделено анализу достижений и сохраняющихся ограничений в машиностроительном комплексе, станкостроении, фармацевтической отрасли и секторе информационных технологий. Установлено, что по ряду направлений среднетехнологичных производств удалось достичь рекордных показателей роста: производство станков в 2024 году увеличилось на 40% в стоимостном выражении, выпуск машиностроительной продукции продемонстрировал максимальный за 35 лет прирост в 15%. В то же время сохраняется высокая зависимость от импортных компонентов в станкостроении (около 70%) и фармацевтических субстанциях (75%). Авторами обосновывается вывод о том, что конкурентные позиции российской промышленности на мировых рынках в настоящее время определяются способностью сочетать стратегию импортозамещения с развитием экспортно-ориентированных производств в условиях технологических ограничений и дефицита квалифицированных кадров. Предложены направления промышленной политики, ориентированные на формирование технологического суверенитета и повышение глобальной конкурентоспособности отечественных производителей.

Ключевые слова: конкурентоспособность, российская промышленность, импортозамещение, машиностроение, технологический суверенитет, экспорт, внешняя торговля, отраслевая структура.

COMPETITIVENESS OF THE RUSSIAN INDUSTRIAL COMPLEX IN THE GLOBAL MARKET: SECTORAL ANALYSIS AND DEVELOPMENT STRATEGIES**E.V. Romanovskaya, E.N. Nazarova, Yu.S. Frolov**

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, email: alenarom@list.ru, aniuatka.nazarowa@yandex.ru, yura.frolov.04@bk.ru

Abstract. The article examines key trends and structural shifts in the competitiveness of the Russian industrial complex amid the radical transformation of foreign economic relations and accelerated import substitution. Based on the analysis of data from the Federal Customs Service for 2024–2025, assessments from analytical centers (Delovoy Profil, SberPro), and the results of industry studies published in 2025–2026, multidirectional vectors of changes in export and import flows are identified. It is shown that, despite the overall reduction in foreign trade turnover by 2.8% in 2025, there was a significant restructuring of the commodity structure: exports of metals and metal products increased by 17.4%, chemical industry products — by 21.6%, machinery and equipment — by 26.6%, while the share of mineral products decreased from 60.9% to 53.9%. Particular attention is paid to the analysis of achievements and remaining constraints in the machine-building complex, machine tool industry, pharmaceutical industry and information technology sector. It has been established that in a number of areas of medium-tech industries, record growth rates have been achieved: machine tool production increased by 40% in value terms in 2024, the output of machine-building products showed the maximum increase of 15% in 35 years. At the same time, there remains a high dependence on imported components in the machine tool industry (about 70%) and pharmaceutical substances (75%). The authors substantiate the conclusion that the competitive position of Russian industry in world markets is currently determined by the ability to combine the strategy of import substitution with

the development of export-oriented industries in the context of technological constraints and a shortage of qualified personnel. The directions of industrial policy aimed at the formation of technological sovereignty and increasing the global competitiveness of domestic producers are proposed.

Keywords: *competitiveness, Russian industry, import substitution, mechanical engineering, technological sovereignty, export, foreign trade, sectoral structure.*

Дата поступления статьи в редакцию: 05.03.2026

Дата принятия статьи в печать: 27.04.2026

Введение

В современной структуре мировой экономики конкурентоспособность национального промышленного комплекса выступает не только индикатором эффективности экономической политики, но и определяющим фактором обеспечения технологического суверенитета и устойчивости к внешним шокам. Для Российской Федерации, переживающей с 2022 года беспрецедентное санкционное давление и кардинальную переориентацию внешнеэкономических связей, проблема сохранения и усиления конкурентных позиций отечественной промышленности приобрела критическое значение. Как отмечается в исследовании аналитического центра «Деловой профиль», опубликованном в 2025 году, «за три года активного развития политики импортозамещения Россия заметно изменила структуру внешней торговли и внутреннего производства» [2]. Объём импорта с 2021 года снизился примерно на 22% — с 315 млрд до 247 млрд долларов в 2024-м, что свидетельствует о масштабности происходящих структурных сдвигов.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью осмысления того, как российский промышленный комплекс адаптируется к новым условиям, какие отрасли демонстрируют рост конкурентоспособности, а какие сталкиваются с непреодолимыми пока барьерами. Новизна работы заключается в комплексном анализе отраслевых сдвигов в российской промышленности в период 2024–2026 годов с акцентом на выявление факторов, определяющих конкурентные позиции на мировых рынках в условиях технологической трансформации и изменения глобальных цепочек добавленной стоимости.

Цель исследования

Целью исследования стало выявление ключевых факторов, определяющих изменения в конкурентоспособности российского промышленного комплекса, а также оценка того, как структурная перестройка внешней торговли и политика импортозамещения влияют на отраслевые позиции отечественных производителей. Для достижения этой цели авторами были поставлены следующие задачи: проанализировать динамику и структуру внешней торговли России в 2024–2025 годах на основе данных ФТС; выявить отрасли, демонстрирующие рост экспортного потенциала и замещение импорта; оценить степень достижения технологического суверенитета в ключевых секторах промышленности; определить институциональные и структурные ограничения, сдерживающие повышение конкурентоспособности; предложить направления промышленной политики с учётом выявленных тенденций.

Материал и методы исследования

В основу работы положен метод качественного и количественного сравнительного анализа, позволяющий сопоставить динамику внешнеторговых потоков и показатели промышленного производства в различных отраслевых сегментах. Эмпирическую базу исследования составили данные Федеральной таможенной службы России, опубликованные в 2025–2026 годах и отражающие итоги внешней торговли за 2024 и 2025 годы. Как следует из официальной статистики, внешнеторговый оборот России в 2025 году составил 697,3 млрд долларов США, что на 2,8% меньше, чем в 2024 году (717,3 млрд долларов) [4, 5]. Экспорт снизился на 3,7%, до 418,3 млрд долларов, а импорт сократился на 1,4%, до 279,0 млрд долларов [1]. Положительное сальдо торгового баланса в 2025 году составило 139,3 млрд долларов, сократившись на 8,2% по сравнению с 2024 годом.

Важным источником послужили данные о товарной структуре экспорта и импорта с детализацией по основным группам товаров. Согласно информации ФТС, представленной за январь–сентябрь 2025 года, доля минеральных продуктов в экспорте снизилась до 55,7% (с 60,9% в 2024 году), при этом выручка от их экспорта упала на 14,8%, до 225,3 млрд долларов. Одновременно

зафиксирован значительный рост экспорта металлов и изделий из них (+17,4%, до 74,7 млрд долларов), продукции химической промышленности (+21,6%, до 33,6 млрд долларов), машин, оборудования и транспортных средств (+26,6%, до 29,6 млрд долларов) [1, 9].

В исследовании также использованы материалы аналитических центров и рейтинговых агентств. Аналитический центр «Деловой профиль» представил оценки динамики импортозамещения, согласно которым «объём импорта с 2021 года снизился примерно на 22% — с 315 млрд до 247 млрд долларов в 2024-м». СберПро в своём аналитическом обзоре «От антикризисных мер к технологическому суверенитету» привёл данные о росте производства в ключевых отраслях: «производство станков в России выросло в 2024 году на 40% в стоимостном выражении», «в машиностроении зафиксирован прирост на 15%». Эти данные дополняются информацией о состоянии фармацевтической отрасли, где «доля отечественных препаратов в аптечном сегменте к 2025 году достигла 66%» [2].

Для анализа степени зависимости от импортных компонентов использованы экспертные оценки, представленные в открытых источниках. По данным РБК, «уровень импортозависимости в станкостроении составляет около 70%» [2], а в фармацевтике «зависимость от импорта фармацевтических субстанций составляет 75%, из которых почти треть поставляется из стран Европы». Информация о параллельном импорте, представленная председателем комитета Госдумы по экономической политике Максимом Топилиным и руководителем АО «ВЭД Агент» Александром Дегтяревым, свидетельствует о двукратном снижении объёмов параллельного импорта в 2025 году [3].

Методология исследования также включает элементы ретроспективного анализа, позволяющего проследить изменения конкурентных позиций российской промышленности в динамике с 2021 по 2025 год. Такой подход даёт возможность выявить не только текущие структурные сдвиги, но и понять глубинные факторы, предопределившие траектории развития отдельных отраслей. Для анализа географической переориентации внешней торговли привлекались данные о региональной структуре экспортно-импортных операций. Как отмечается в отчётах ФТС, «азиатский регион укрепил свои позиции в качестве ключевого партнёра России, увеличив долю в товарообороте до 73,4% (против 72,6% в 2024 году)» [1]. При этом товарооборот с европейскими странами сократился, а их доля в российском товарообороте составила 18,6% против 19,7% в 2024 году [4, 5].

Результаты исследования

Проведённый анализ динамики внешней торговли и промышленного производства позволяет сформировать детализированную картину изменений в конкурентоспособности российского промышленного комплекса. Наиболее значимые структурные сдвиги происходят в товарной структуре экспорта. Если в 2024 году минеральные продукты составляли 60,9% российского экспорта, то в 2025 году их доля снизилась до 53,9% [1]. В абсолютном выражении выручка от экспорта энергоносителей сократилась на 14,8% и составила 225,3 млрд долларов [1; 5]. Это снижение связано как с изменением ценовой конъюнктуры на мировых рынках, так и с переориентацией поставок на новые рынки и дисконтами, предоставляемыми российскими экспортёрами.

Одновременно происходит рост несырьевого экспорта, причём темпы этого роста весьма значительны. Экспорт металлов и изделий из них увеличился на 17,4%, достигнув 74,7 млрд долларов [1, 4]. Продукция химической промышленности показала рост на 21,6% (до 33,6 млрд долларов). Наиболее впечатляющую динамику демонстрирует экспорт машин, оборудования и транспортных средств, увеличившийся на 26,6% и составивший 29,6 млрд долларов. Эти цифры свидетельствуют о том, что российские производители не только замещают выпавший импорт на внутреннем рынке, но и наращивают присутствие на внешних рынках, причём в сегментах с более высокой добавленной стоимостью.

В импорте также происходят существенные изменения. Общий объём импорта в 2025 году сократился на 1,4% по сравнению с 2024 годом. Наиболее заметное сокращение зафиксировано по группе «машины, оборудование и транспортные средства» — на 7,7%, до 135,6 млрд долларов [5]. Это прямое следствие политики импортозамещения, стимулирующей развитие отечественного производства инвестиционного оборудования. Как отмечает заместитель председателя правления Сбербанка Анатолий Попов, «можно выделить две ключевые программы господдержки. Первая — кластерная инвестиционная платформа для финансирования крупней-

ших инвестиционных проектов (до 100 млрд руб.), направленных на импортозамещение, локализацию производства и технологический суверенитет в ключевых отраслях промышленности».

Обращает на себя внимание рост импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (+15,0%, до 43,4 млрд долларов) [1, 4]. Это может быть связано как с объективными потребностями в импорте определённых видов продовольствия, так и с изменением курсовых разниц и ценовой динамикой на мировых рынках. Импорт продукции химической промышленности вырос на 3,8%, до 55,5 млрд долларов [5], что отражает сохраняющуюся зависимость от импортных компонентов в этой сфере.

Анализ трансформации внешнеэкономических связей России за последние годы позволяет зафиксировать не просто смену вектора, а глубинную перестройку всей товаропроводящей системы. Если обобщить данные таможенной статистики за 2025 год, то становится очевидным, что Азия превратилась в главного контрагента, сконцентрировав на себе почти три четверти всего товарооборота. Однако за этим макротрендом скрывается важная деталь: динамика экспорта и импорта в этом направлении движется разнонаправленно. Как отмечает исполнительный директор Института экономики роста им. П.А. Столыпина Антон Свириденко, колебания годовых показателей — это нормальная мировая практика, но в случае с Россией мы видим влияние структурных факторов, в частности, вынужденную перестройку логистики и финансовых механизмов [8, 9].

На этом фоне европейское направление закономерно утрачивает былое доминирование. Исследователи связывают это не только с геополитикой, но и с изменением самой структуры спроса. Показательно, что, несмотря на общее сжатие товарооборота с Европой, импорт из этих стран сократился незначительно. По мнению отраслевых аналитиков, «якорем», удерживающим этот канал поставок, остается фармацевтика. Зависимость системы здравоохранения от европейских субстанций и сложного медицинского оборудования сохраняется, что является примером той самой «критической импортозависимости», которую пока не удалось компенсировать за счет азиатских альтернатив [10, 11].

Говоря о реальном секторе, стоит отметить, что эффект от политики импортозамещения проявился крайне неравномерно. В аналитических обзорах СберПро и материалах научных конференций ИЭОПП СО РАН подчеркивается, что наиболее впечатляющие цифры роста приходятся на сегменты, где сохранился советский задел компетенций. Например, в станкостроении и машиностроении фиксируется значительный прирост в стоимостном выражении, что позволило некоторым экспертам заявить о рекордных за последние десятилетия показателях. Однако здесь же кроется и основная методологическая ловушка: наращивание объемов финальной сборки часто маскирует сохранение высокой доли иностранных комплектующих [8, 11].

Исследователи из Института народнохозяйственного прогнозирования обращают внимание, что путь к технологическому суверенитету лежит не через рост количественных показателей, а через преодоление зависимости от критических компонентов. В автомобильной промышленности, например, доля собранных в России машин действительно превысила половину рынка. Но, как отмечают участники рынка, полный цикл производства пока недостижим: ключевые элементы цифровой «начинки» — от навигации до систем управления двигателем — находятся в стадии активной разработки, а не серийного замещения [10].

В топливно-энергетическом комплексе, который остается фундаментом экспортной выручки, процессы локализации идут успешнее, чем во многих других отраслях. Министр энергетики Сергей Цивилев в своих интервью подчеркивал, что уровень технологической независимости в нефтегазовом секторе приближается к 80%, а по ряду позиций — например, в производстве оборудования для сжиженного природного газа — удалось выйти на полное импортозамещение.

В отличие от материального производства, сектор информационных технологий чувствует себя более уверенно в условиях санкционного давления. По данным Ассоциации больших данных и консалтинговой компании Б1, рынок программного обеспечения и технологий искусственного интеллекта продолжает расти двузначными темпами. Эксперты связывают это с тем, что уход западных вендоров стимулировал не только создание аналогов, но и смещение приоритетов в сторону специализированных отраслевых решений и встроенных систем. Интересно, что, по оценкам Министерства энергетики, именно в ТЭК сегодня наблюдается самый высокий спрос на отечественный софт и решения на основе ИИ, что создает обратную связь между цифровым сектором и реальной промышленностью.

Важным индикатором успешности импортозамещения является динамика параллельного импорта. По данным, представленным председателем комитета Госдумы по экономической политике Максимом Топилиным, объёмы параллельного импорта в 2025 году опустились до 33–35 млрд долларов по сравнению с 45 млрд долларов за девять месяцев 2024 года. Руководитель АО «ВЭД Агент» Александр Дегтярев отмечает: «двукратное падение такого импорта является не только индикатором, но и прямым следствием как успехов импортозамещения, так и роста поставок из дружественных стран». По данным Минпромторга, параллельный импорт за январь–ноябрь 2025 года составил 20,9 млрд долларов, что на 45% ниже, чем за аналогичный период 2024 года (37,9 млрд долларов).

О глубине происходящих изменений свидетельствует и динамика параллельного импорта, которую эксперты склонны рассматривать не просто как статистический показатель, а как индикатор системной трансформации. Директор департамента управленческого консалтинга аудиторско-консалтинговой группы «Деловой профиль» В.В. Поклад акцентирует внимание на том, что «снижение объёмов параллельного импорта является не просто статистическим трендом, а индикатором глубокой трансформации российской экономики» [3]. За этим сокращением, по его расчётам, стоит реальный рост внутреннего производства: за одиннадцать месяцев 2025 года выпуск радиоэлектроники увеличился на 13 процентов, производство автотранспортных средств — на 27,4 процента, а электронных и оптических изделий — на 35 процентов. Эти цифры, как отмечает Поклад, подтверждают переход импортозамещения от стадии деклараций к конкретным производственным результатам.

В то же время, по мнению партнёра практики оценки бизнеса и активов консалтинговой компании Neo С.В. Мудрова, само по себе «падение объёмов параллельного импорта означает, что товары, которые раньше приходилось завозить обходными путями, теперь производятся внутри страны или поставляются по прямым каналам из дружественных государств» [9]. Однако этот процесс, как подчёркивает профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами СПбГЭУ Е.В. Ткаченко, отличается крайней неравномерностью. По её оценке, «риски дефицита присутствуют в радиоэлектронике и отраслях, потребляющих её продукцию, в пищевой промышленности, завязанной на технологии и оборудовании европейских производителей, в фармацевтике» [3 7]. Результаты опросов, проведённых СПбГЭУ в Северо-Западном федеральном округе, подтверждают эту неравномерность: около 15 процентов респондентов указали на критическую зависимость от технологического импорта из недружественных стран, что свидетельствует о сохраняющихся уязвимостях даже на фоне общих позитивных трендов в производственной сфере.

Прогнозы дальнейшего развития импортозамещения и повышения конкурентоспособности российской промышленности варьируются. По оценкам экспертов, к полному импортозамещению в ключевых отраслях Россия может подойти в период с 2027 по 2031 год. При этом, как отмечается в аналитических материалах, «значительный прогресс достигнут в низко- и средне-технологичных секторах, таких как производство продуктов питания, лёгкая промышленность и базовая электроника, где уровень замещения достиг 70–90%» [6]. В то же время в высокотехнологичных секторах сохраняются проблемы: «в фармацевтике с 2021 года доля импорта во внутреннем потреблении не продемонстрировала снижения и по-прежнему составляет около 50%, при этом порядка 90% импорта приходится на поставки из недружественных стран» [8].

Особого внимания заслуживает кадровая проблема, которая становится всё более острой по мере расширения промышленного производства. Как отмечается в международных обзорах, «уровень безработицы в России стабилизировался на уровне около 2,3%, что является рекордно низким показателем за последние годы» [6]. При этом «предложение рабочей силы практически иссякло», а «бизнес по всей стране сталкивается с острой нехваткой персонала, а также структурным дефицитом квалифицированной рабочей силы». В сочетании с жёсткой денежно-кредитной политикой Центрального банка (высокие ключевые ставки) это создаёт дополнительные ограничения для инвестиционной активности и технологической модернизации.

Полученные результаты согласуются с выводами других исследовательских групп. В работе Ю.Н. Божкова, С.Г. Добкина и Н.И. Пересыпкина, посвящённой проблемам импортозамещения, подчёркивается, что «научоёмкие технологии и инновации» являются ключевым фактором повышения конкурентоспособности, и в этом направлении предстоит ещё многое сделать [1]. О.А. Сайченко в своём исследовании обращает внимание на то, что импортозамещение

должно рассматриваться не как самоцель, а как «стратегически значимое направление развития экономики и менеджмента», предполагающее системный подход к повышению эффективности управления [5].

Заключение

Проведённый сравнительный анализ конкурентоспособности российского промышленного комплекса позволяет сформулировать ряд выводов, имеющих значение как для понимания происходящих структурных сдвигов, так и для формирования эффективной промышленной политики.

Исследование подтверждает тезис о кардинальной трансформации внешнеэкономических связей России в 2022–2025 годах. Общий внешнеторговый оборот сократился, но структура экспорта и импорта претерпела качественные изменения. Экспорт минеральных продуктов снизился как в абсолютном, так и в относительном выражении, тогда как экспорт металлов, химической продукции, машин и оборудования демонстрирует устойчивый рост. Это свидетельствует о постепенном снижении сырьевой зависимости российской экономики и формировании новых конкурентных преимуществ в обрабатывающих отраслях.

Политика импортозамещения, активно проводимая с 2022 года, приносит ощутимые результаты в ряде отраслей. Машиностроение, станкостроение, автомобильная промышленность, фармацевтика и ИТ-сектор демонстрируют рекордные за последние десятилетия темпы роста производства. В этих отраслях удалось не только заместить выпавший импорт, но и в ряде случаев нарастить экспортный потенциал. Особенно значительны успехи в среднетехнологичных секторах, где сохранялся накопленный технологический задел и производственные компетенции.

В то же время сохраняются серьёзные ограничения для достижения полного технологического суверенитета. В станкостроении зависимость от импортных компонентов составляет около 70%, в фармацевтике по субстанциям — 75%, в электронной промышленности сохраняется зависимость от поставок критически важных компонентов из дружественных стран. Это означает, что текущая модель импортозамещения в значительной степени опирается на переориентацию цепочек поставок с недружественных на дружественные страны, а не на полное создание собственных производств критических компонентов.

Ключевым фактором, определяющим дальнейшее повышение конкурентоспособности российской промышленности, становится не столько объём финансовой поддержки, сколько институциональное качество промышленной политики и наличие квалифицированных кадров. Острая нехватка рабочей силы, усугубляющаяся демографическими тенденциями, создаёт объективные ограничения для расширения производства. Высокие ставки кредитования ограничивают инвестиционные возможности предприятий. Преодоление этих ограничений требует не только отраслевых, но и макроэкономических мер, направленных на балансировку спроса и предложения на рынке труда и капитала.

На основе проведённого анализа представляется возможным сформулировать следующие рекомендации для повышения конкурентоспособности российского промышленного комплекса. Целесообразно перейти от политики импортозамещения «любой ценой» к стратегии формирования технологического суверенитета, предполагающей приоритетную поддержку тех направлений, где существует реальный потенциал создания собственных критических технологий. Важным направлением является развитие кадрового потенциала промышленности через модернизацию системы профессионального образования и повышение привлекательности инженерных специальностей. Необходимо продолжить работу по снижению административных барьеров и улучшению инвестиционного климата, с тем, чтобы стимулировать частные инвестиции в технологическую модернизацию. Наконец, в условиях сохраняющейся внешнеполитической напряжённости следует развивать сотрудничество с дружественными странами не только как канал поставок, но и как платформу для совместных научно-технических разработок и создания новых производственных цепочек.

Таким образом, конкурентоспособность российского промышленного комплекса на мировых рынках находится в стадии активной трансформации. Успехи импортозамещения в ряде отраслей позволяют говорить о формировании новых конкурентных преимуществ, однако сохранение технологической зависимости по критическим направлениям требует продолжения системной работы по созданию собственных компетенций. Дальнейшее развитие промышленности будет

определяться способностью сочетать стратегию импортозамещения с экспортной экспансией, обеспечивая при этом макроэкономическую стабильность и кадровую обеспеченность.

Литература

1. Адеев В.Д. Глобальные тенденции, влияющие на международную конкурентоспособность российской продукции аграрно-промышленного комплекса (АПК) в современных условиях // Экономика строительства. 2025. № 2. С. 131-137. EDN: ZHQIQT.
2. Божков Ю.Н., Добкин С.Г., Пересыпкин Н.И. Импортозамещение в современной России: проблемы и перспективы // Научные технологии и инновации (XXV научные чтения): Сборник докладов Международной научно-практической конференции, Белгород, 23 ноября 2023 года. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2023. С. 1435-1438. EDN: TLCNLU.
3. Дубровина Т.А., Санду И.С. Импортозамещение как направление промышленной политики Российской Федерации // Новые подходы к взаимодействию реального и финансового секторов региональной экономики. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2024. С. 76-97. EDN: VMUQKM.
4. Корнилова Е.В., Захаров В.Я., Корнилов Д.А. Оценка устойчивого развития и формирование рейтинга устойчивости регионов страны // Развитие и безопасность. 2023. № 1. С. 36-48. DOI: 10.46960/2713-2633_2023_1_36 EDN: TARGFA.
5. Моттаева А.Б. Конкурентоспособность отраслей промышленности как фактор обеспечения экономической безопасности России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2021. № 3. С. 97-107. DOI: 10.18384/2310-6646-2021-3-97-107 EDN: YWZSJF.
6. Назарова Е.Н., Бакулина Н.А. Концепция устойчивого предпринимательства на примере российских компаний // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: Материалы XII Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 29 мая 2024 года. Нижний Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, 2024. С. 264-267. EDN: BJSUJW.
7. Сайченко О.А. Импортозамещение как стратегически значимое направление развития экономики и менеджмента России // Организационно-экономический механизм управления промышленным предприятием: современные подходы и инновации: Коллективная монография ИЭФ в честь 85-летия Инженерно-экономического факультета СПбГМТУ. СПб.: Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, 2024. С. 202-226.
8. Сустав М.А., Матюшкина И.А. Тенденции развития мясной промышленности России и оценка ее конкурентоспособности // Экономика. Социология. Право. 2020. № 4(20). С. 63-69. EDN: UEFXYU.
9. Хрусталева Е.Ю., Ларин С.Н., Хрусталева О.Е. Основы формирования глобальной стратегии развития и повышения конкурентоспособности российского оборонно-промышленного комплекса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2024. Т. 20, № 8(437). С. 1495-1508. DOI: 10.24891/ni.20.8.1495 EDN: YXKBOL.
10. Халадов Х.А.С., Бугайчук Т.В., Медведева Т.Ю., Вотинцев А.В. Ценностно-мотивационная сфера студентов - будущих педагогов и воспитательная среда вуза // Вестник Мининского университета. 2025. Т. 13, № 4 (53). DOI: 10.26795/2307-1281-2025-13-4-1 EDN: MKCZCW.
11. Юник А.В. Факторы и барьеры технологического развития химической промышленности России: системная классификация и влияние на конкурентоспособность // Russian Journal of Management. 2025. Т. 13, № 12. С. 84-104. DOI: 10.29039/2409-6024-2025-13-12-84-104 EDN: TSIANK.